

Дождем отполированный
 Графин пузатый купола
 На черном небе светится
 В футляре золотом.
 Струится свет с Исакия,
 Полощется и хлюпает
 Внутри вино закатное
 Под пробкою с крестом.

Вокруг собора кружатся
 Автобусы стеклянные,
 Ползут в оцепенении
 По мокрой мостовой.
 Как гроздья перезрелые,
 Висят из окон пьяные,
 Их головы тяжелые
 Горланят вразнобой.

Качаясь в люльке месяца,
 Над ними отражается
 Исакий перевернутый
 В зеркальных облаках.
 Над Петербургом нищенским
 По небу растекается
 Невероятной роскошью
 Из купола закат.

The rain-polished, round-bellied
 Wine-bottle-like dome
 Shines against the black sky
 In its cover of gold.
 Light streams from St. Isaac's;
 Under the cross-topped cork
 The wine of the sunset
 Is lapping and gurgling.

Round the cathedral
 Glass buses are circling,
 Creeping in slow-motion
 On the wet pavement.
 Like overripe grapes,
 Drunks hang from the windows;
 Their heavy heads screaming
 In cacophonous voices.

Swaying in the moon-crib,
 Reflected above
 Is upside-down St. Isaac's
 In the mirror-like clouds.
 All over the sky,
 Incredibly luxurious,
 Flows sunset from the dome.

Под утро проснешься, и лес в негативе,
 Блестит кокаиновый снег меж стволов.
 Над горкой ребристой висят сиротливо
 Пушистые крыши озябших домов.

Под заиндевелой луною текучей
 Деревья в снегу голосят о весне,
 И лыжники в белых одеждах беззвучно
 Плывут привиденьями в синем окне.

Ты что-то бормочешь со сна несуразно,
 За синим стеклом начинается день.
 И словно печать на имперском указе
 В снегу расплылась твоя черная тень

Стоишь у окна с сигаретой, бормочешь
 И смотришь на тень, представляя себе,
 Как тоненькой змейкой в столбе позвоночном
 Тепло поднимается вверх к голове.

You wake up to the negative print of the forest,
 To the cocaine-like sparkling of snow.
 Over the steep hill are hanging, so lonely,
 The fuzzy roofs of huddled homes.

In the frosty and flowing moonlight
 The trees in the snow are wailing for spring,
 And soundlessly, skiers clad in white
 Glide in the blue window, like ghosts.

Sleepy, you mutter something incoherent.
 Outside the blue window, day starts to glow.
 Like a seal upon an imperial edict
 Is your black shadow impressed on the snow.

You stand by the window clutching a cigarette,
 You watch the shadow, and in your mind
 You see the warmth rising toward your head
 In thin little coils inside your spine.